

— Деньги, быстро отдай мне деньги...

Неизвестно, было ли это из-за того, что его обняли, но Му Су, выкрикивая это, снова уснул на плече Цинфэна.

Когда Цинфэн снова занёс Му Су в полицейский участок, взгляд полицейского уже не был таким добродушным, как вчера. Цинфэн подумал, что, возможно, его заподозрили в том, что он использует участок как временную гостиницу, заходя сюда каждый вечер, чтобы поспать.

— Дядя полицейский, пожалуйста, отправьте его домой, этот парень снова напился.

Цинфэн положил Му Су на диван, и полицейский был явно раздражён.

— Вы правда не знакомы? Почему этот парень действительно использует участок как гостиницу?

— У вас должны быть его данные, пожалуйста, позаботьтесь о нём.

Цинфэн продолжал извиняться, но полицейский вздохнул:

— У меня нет его информации. Он проснулся утром, даже имени не сказал, только кричал, что опаздывает. Ещё и занял у меня двадцать юаней, которые так и не вернул.

— Что?

Цинфэн был немного впечатлён удачливостью этого маленького пьяницы. Он спокойно напивался, а заботились о нём одни и те же люди.

— Пожалуйста, оставьте его ещё на одну ночь, мне нужно домой, я уже уйду.

Му Су чувствовал, что его жизнь — это сплошной сон. Почему каждый раз, когда он пьёт, он оказывается в полицейском участке, да ещё и встречает одного и того же полицейского.

Голова снова получила удар папкой, и он, потирая взъерошенные волосы, поднялся с дивана, словно это уже стало привычкой. Полузакрыв глаза, он пробормотал:

— Эй, этот GPS хуже меня работает.

— Проснулся?

Полицейский уже давно ждал с бумагой и ручкой, указав внутрь.

— Неважно, потерял ты деньги или нет, иди заполняй форму. Нельзя же каждый раз использовать участок как гостиницу для сна.

— Фамилия.

Только полицейский задал первый вопрос, как Му Су, вместо ответа, взглянул на часы на стене и спросил:

— Сегодня какой день?

— Суббота... Нет, это я тебя спрашиваю, а ты ещё и вопросы задаёшь?

Этот полицейский был немного похож на обезьяну, и сейчас его выражение лица было особенно забавным.

— Нет-нет, папа меня убьёт!

Му Су вдруг вспомнил, что отец говорил, что сегодня в субботу у них какое-то мероприятие, и обязательно нужно присутствовать, иначе перестанут давать карманные деньги. Как только он подумал о деньгах, он тут же вылетел из участка, оставив полицейского кричать ему вслед.

Через некоторое время Му Су снова ворвался в участок:

— Дядя, одолжите мне двадцать юаней, пожалуйста.

Когда Му Су вернулся домой, он ещё не успел открыть дверь, как услышал шум внутри. Похоже, в гостиной сидело не один человек, и среди них была та противная тётя, которая с гордостью рассказывала о том, как её дочь удачно вышла замуж.

Дверь приоткрылась, и в неё просунулась маленькая голова. Он пытался прокрасться внутрь как мышка, но его схватили за воротник и бросили на диван.

— Что с тобой? Я же сказал, что сегодня мы идём на кладбище, куда ты пропал?

Перед ним стоял отец Му Су — Му Дафэй, высокий мужчина с немного полноватой фигурой.

Му Су потирал свою задницу и встал.

— Чего орешь? Я же вернулся! Сейчас приму душ, и пойдём!

По дороге Му Су шёл в самом конце, не проявляя интереса. Ему не хотелось слушать, как родственники хвастаются друг перед другом, лучше бы он остался дома и отдыхал.

Идя по горной тропе, он начал вспоминать, что произошло прошлой ночью, когда он напился. Кажется, он встретил Хуан Цзюэ и избил его, но он не был уверен, было ли это на самом деле. Почему каждый раз, когда он напивается, он оказывается в полицейском участке? Надо бы спросить у того полицейского, как он туда попадает.

— Му Су, ты вчера, случайно, не на свидании был?

Его двоюродный брат, который был старше всего на несколько лет, замедлил шаг и заговорил с Му Су. Му Су не хотел отвечать, ведь ни один из его двоюродных братьев и сестёр ему не нравился.

— Какое свидание? Му Су в этом плане ещё не созрел, он даже не осмеливается поцеловать девушку.

Другой двоюродный брат насмеялся над ним. Му Су, сдерживаясь из-за отца, не реагировал, но они смеялись ещё громче.

— Когда мы дойдём до могилы бабушки, расскажите ей, как вы целовали девушек, пусть она ночью посмотрит, как они выглядят.

С этими словами он шагнул вперёд.

— Куча извращенцев, это же не ваши губы, зачем вы так волнуетесь?

На самом деле Му Су был очень обижен. В прошлом году на семейном ужине кто-то привёл девушку, и эти извращенцы всё время пытались свести их вместе, даже называли её «маленькой женой Му Су» прямо при старших. Когда старших не было рядом, они уговаривали их поцеловаться. В итоге Му Су в гневе толкнул её, и она сломала руку. С тех пор все шутили, что Му Су боится целовать девушек.

Спустившись с горы, по традиции, они отправились в ресторан на ужин. Вся семья болтала, и разговор неизбежно переходил на детей. Му Су молчал, но противная тётя, как и ожидалось, снова вспомнила прошлогодний инцидент.

— Му Су совсем не джентльмен, он сломал руку той девушке, и мне пришлось извиняться и компенсировать ущерб.

За этот год тётя, похоже, неплохо на этом заработала, и неизвестно, сколько ещё лет она будет это вспоминать.

— Эти старые дела, та семья всё ещё поднимает их? Может, мой папа нанял бы вам адвоката, чтобы подать на них за домогательства?

Му Су закусил палочки для еды, его голос был полон сарказма. Отец ударил его по голове:

— Му Су!

— Ты её толкнул, а ещё и оправдываешься.

Тётя широко раскрыла глаза, её подводка под глазами выглядела особенно забавно. Му Су спокойно ответил:

— Я не оправдываюсь, просто эта девушка была не моей гостьей.

Эти слова сильно разозлили тётю:

— Её называли твоей маленькой женой, и, судя по твоим словам, ты ещё и пострадал.

— Я не чувствую, что пострадал, просто за этот год кто-то, кажется, почувствовал себя обиженным. Может, они хотят, чтобы эта девушка стала их невестой? Или, может, деньги, которые мой папа выплатил, попали не в те руки.

Му Су не стал скрывать своих намёков, и остальные родственники молчали. Они хорошо знали, что родители Му Су развелись, и эта тётя немало постаралась, чтобы поссорить их, поэтому Му Су так яростно ей отвечал.

— Сяо Су, тётя — старшая, поменьше говори.

Остальные пытались сгладить ситуацию, боясь, что эти двое вспыльчивых людей начнут ругаться.

— Му Су, сегодня ты всё сказал, в таком юном возрасте уже такой невоспитанный!

Тётя в гневе швырнула палочки для еды, а Му Су спокойно продолжал есть.

— Да, у меня есть отец, но нет матери, и я не знаю, кто с хорошим воспитанием разрушил мою семью. Тётя, пожалуйста, не говорите о воспитании с тем, у кого нет матери!

Му Су оглядел сидящих напротив парней, особенно сына тёти, чьё лицо стало очень выразительным. Он повернул вращающийся поднос и поставил перед ним тарелку с мясом.

— Почему не ешь, двоюродный брат? Ты что, заболел? Мы же братья, не скрывай от меня.

Из всей семьи только Му Су наелся досыта, а те, кого он разозлил, не смогли съесть ни кусочка.

— Папа.

Когда все разошлись, Му Су остановил отца, который расплачивался, и протянул руку.

— Карманные деньги, я сегодня хорошо вёл себя на семейном ужине, всё прошло отлично!

— Паршивец, ты так разозлил тётю, что у неё чуть сосуд не лопнул, а ты говоришь, что всё прошло отлично.

Му Дафэй сильно шлёпнул его по ладони, и Му Су отдернул руку, бросив на него презрительный взгляд.

— Вы, взрослые, такие лицемеры, все её ненавидят, но не позволяете мне справедливо наказать её. Почему они едят наш хлеб, а хвастаются её успехами? Если её не проучить, она подумает, что у Му Су даже отца нет.

— Ладно, держи!

Му Дафэй вынул из кошелька пачку денег и протянул их. Му Су даже не стал считать и сразу ушёл.

<http://bllate.org/book/16764/1540869>